Процессуальные и организационные проблемы обеспечения явки трудовых мигрантов при расследовании преступлений

Мустаев Тимур Ильдарович
аспирант Уфимского университета науки и технологий, институт права

В статье исследуются процессуальные и организационные проблемы обеспечения явки трудовых мигрантов при расследовании преступлений. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, а также судебная практика по делам, связанным с неявкой иностранных граждан, отсутствием сведений об их фактическом месте проживания, нарушением подписки о невыезде и последующим объявлением в розыск. Автором обосновывается, что ключевые трудности обусловлены неопределённостью места пребывания трудовых мигрантов, ограниченной эффективностью привода, отсутствием действенного контроля за исполнением обязанностей при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. Делается вывод о том, что правовая конструкция подписки о невыезде и надлежащем поведении не всегда обеспечивает достижение целей уголовного судопроизводства применительно к данной категории лиц. В качестве направлений совершенствования предлагаются более строгий стандарт установления фактического места пребывания и способов связи с лицом, дифференцированный подход к выбору меры пресечения и более активное применение мер, предусматривающих элементы контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: трудовые мигранты, уголовное судопроизводство, обеспечение явки, меры пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определённых действий, привод, розыск, фактическое место пребывания, миграционный контроль, судебная практика.

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) прямо указаны как «место жительства», так и «место пребывания» [10]. На наш взгляд, в отношении иностранных граждан, в частности трудовых мигрантов, которые нередко проживают по месту временного пребывания – например, в общежитиях, арендованном жилье, гостиницах и т.д. – такая формулировка расширяет возможности применения данной меры.

Процедура вызова на допрос и правовые последствия неявки регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст. 188 УПК РФ, повестка должна содержать сведения о лице, его процессуальном статусе, указание на орган или должностное лицо, осуществляющее вызов, адрес явки, а также дату и время, к которым лицо должно прибыть, и предупреждение о последствиях неявки. Закон допускает различные способы вручения повестки: под расписку, с использованием средств связи, а при временном отсутствии вызываемого лица – через совершеннолетнего члена семьи, администрацию по месту работы либо через иные организации и лиц, обязанных передать повестку. Однако вручение повестки через администрацию по месту работы предполагает наличие стабильных трудовых отношений, тогда как для значительной части мигрантов характерна нестабильная либо неформальная занятость.

В случае неявки по вызову без уважительных причин законодательство предусматривает возможность применения привода как меры процессуального принуждения. Однако его применение предполагает процессуально надлежащее подтверждение факта вызова лица и отсутствия уважительных причин неявки. При отсутствии таких подтверждений привод может быть признан необоснованным либо фактически неисполнимым, поскольку для его реализации необходимы достоверные сведения о месте нахождения вызываемого лица (ст. 113 УПК РФ).

Розыск подозреваемого или обвиняемого осуществляется на основании постановления следователя и реализуется органами дознания в случаях, когда лицо скрылось от следствия либо его местонахождение не установлено. Данная процедура связана с приостановлением предварительного следствия. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство обязывает следователя до принятия решения о приостановлении предварительного следствия выполнить все возможные следственные действия, не требующие участия разыскиваемого лица, а также принять необходимые меры к установлению его местонахождения.

Срок предварительного следствия по общему правилу ограничен двумя месяцами со дня возбуждения уголовного дела (ст. 162 УПК РФ). При этом на практике могут возникать ситуации, связанные с невозможностью обеспечить участие лица в производстве по делу и необходимостью принятия вслед за этим дополнительных процессуальных решений. Подобное развитие расследования требует от следователя сосредоточения на принятии решений, связанных с продлением сроков, розыском лица, приостановлением и возобновлением предварительного следствия, в результате чего возрастает нагрузка на механизмы ведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением процессуальных сроков.

Применительно к вопросу об избрании меры пресечения **в отношении мигранта**, статья 108 УПК РФ допускает избрание заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений в случаях и на условиях, прямо предусмотренных законом. При этом по делам о преступлениях средней тяжести без применения насилия либо угрозы его применения такая мера пресечения возможна лишь в исключительных случаях, в том числе при отсутствии у лица места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации, нарушении ранее избранной меры пресечения либо сокрытии от органов расследования или суда. Однако заметим, что отдельные фактические особенности положения мигрантов могут совпадать с обстоятельствами, которые статья 108 УПК РФ связывает с возможностью избрания заключения под стражу. В результате возникает риск того, что миграционный статус лица будет восприниматься как косвенный показатель ненадежности, тогда как закон требует установления фактических обстоятельств, подтверждающих невозможность применения иной меры пресечения.

Показательной является ситуация, отраженная в апелляционном постановлении Калужского областного суда от 30 января 2025 г. № 22К-143/2025 УК-22-143/2025 по делу № 3/3-15/2025 [1]. Как следует из материалов дела, следователь неоднократно направлял обвиняемому повестки для предъявления обвинения и участия в следственных действиях. В связи с неявкой без уважительных причин следователем было принято решение о приводе. Впоследствии в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, однако от подписания соответствующего документа обвиняемый отказался. Несмотря на вручение повестки с указанием конкретной даты явки, обвиняемый вновь не явился. Исполнить очередной привод также не представилось возможным. После чего обвиняемый был объявлен в розыск. На наш взгляд, данный пример наглядно показывает, что при отсутствии реального контроля за местонахождением обвиняемого подписка о невыезде оказывается недостаточно эффективной, а обеспечение его явки фактически сводится к применению мер процессуального принуждения и розыска.

В ряде случаев судебная практика иллюстрирует, что подписка о невыезде утрачивает обеспечительное значение практически сразу после ее избрания. Так, согласно апелляционному постановлению от 4 сентября 2024 г. № 22К-2880/2024 по делу № 3/1-205/2024, данная мера пресечения была избрана 19 августа 2024 года, а уже на следующий день лицо было объявлено в розыск, в том числе международный [8]. В дальнейшем подписка о невыезде была отменена, а орган предварительного расследования обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В подобной динамике нам видится системная проблема, заключающаяся в том, что избрание подписки о невыезде без надлежащего установления фактического места пребывания лица и без учета его высокой мобильности (в данном примере – возможности выезда за пределы Российской Федерации) приводит к необходимости оперативного обращения к механизмам международного розыска.

В делах с участием иностранных граждан судом также оценивается полнота установления фактического места проживания обвиняемого. Так, в апелляционном постановлении Московского областного суда от 18 апреля 2024 г. № 22-3076/2024 по делу в отношении гражданина Республики Таджикистан суд согласился с возвращением уголовного дела прокурору, указав на нарушение требований уголовно-процессуального закона, выразившееся в отсутствии в обвинительном заключении сведений о месте фактического проживания обвиняемого [6]. Суд признал это обстоятельство препятствующим постановлению обоснованного итогового решения по делу. Иными словами, отсутствие надлежащим образом установленного и зафиксированного адреса фактического проживания ставит под сомнение законность последующих процессуальных действий, а в дальнейшем – и с рассмотрением уголовного дела судом.

Другой аспект, связанный с трудовой миграцией, прослеживается в делах об административных правонарушениях, когда нарушение миграционного законодательства сочетается с параллельным уголовным преследованием иностранного гражданина. Так, в постановлении Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 июня 2024 г. № 5-1145/2024 по делу № 5-1145/2024 гражданин Республики Таджикистан пояснил, что прибыл на территорию Российской Федерации с целью трудоустройства, однако патент на осуществление трудовой деятельности не оформлял. Одновременно он сообщил, что в отношении него возбуждено уголовное дело и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении [7]. Несмотря на это, суд исходил из того, что само по себе наличие уголовного дела и применение указанной меры пресечения не образуют законного основания для дальнейшего пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации.

С точки зрения обеспечения процессуальных гарантий особое значение имеют дела, в которых сторона защиты ставит под сомнение факт надлежащего уведомления лица о вызове. Так, в апелляционном постановлении от 13 марта 2025 г. № 10-5593/2025 по делу № 3/1-0059/2025, вынесенном по материалу о заочном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, защита указывала на отсутствие доказательств направления и вручения обвиняемому повесток, а также на наличие длительных временных промежутков между процессуальными решениями, связанными с объявлением лица в розыск. Несмотря на доводы, суд оставил решение об избрании меры пресечения без изменения, обосновав его совокупностью обстоятельств: тяжестью предъявленного обвинения, иностранным гражданством обвиняемого, отсутствием у него постоянной либо временной регистрации на территории Российской Федерации и фактом объявления его в международный розыск. Однако для рассматриваемой нами проблематики принципиально важно, что судебные органы связывают риск уклонения от следствия не только с фактом неявки по вызову, но и с особенностями миграционного статуса лица, отсутствием регистрации и потенциальной возможностью выезда за пределы страны [9].

В апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 15 января 2025 г. № 22-148/2025 22-6663/2024 22К-148/2025 22К-6663/2024 по делу № 3/10-40/2024 было установлено, что лицо не являлось по вызовам в орган дознания, при этом указанный им абонентский номер телефона был отключен либо находился вне зоны доступа. В судебном заседании сторона защиты подтвердила, что после ожидания процессуальных решений обвиняемый покинул территорию Российской Федерации и на момент рассмотрения жалобы проживал в Таиланде. В данном деле были выявлены и дополнительные организационные проблемы, сопровождавшие длительный розыск лица: прокурором было отменено постановление о приостановлении предварительного расследования, а материалы уголовного дела оказались утраченными и впоследствии подлежали восстановлению. Схожая проблема прослеживается и в судебной практике, касающейся обеспечения явки иных участников уголовного процесса. К примеру, в апелляционном постановлении от 20 марта 2024 г. № 10-2/2024 по делу № 10-2/2024 суд ука-

зал, что установить местонахождение свидетелей –иностранных гражданам, не представилось возможным. В связи с этим суд апелляционной инстанции согласился с решением мирового судьи об отказе от применения принудительного привода, отметив, что его осуществление в данной ситуации привело бы лишь к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения дела [4].

Совокупность обстоятельств отражает характер исследуемой проблемы, а именно тот факт, что избрание подписки о невыезде при отсутствии действенного механизма контроля за исполнением возложенных обязанностей может повлечь длительное осуществление розыскных мероприятий [2]. Кроме того, проблема обеспечения явки не сводится исключительно к факту неявки лица по вызову. Например, в апелляционном постановлении от 27 марта 2024 г. № 22К-1824/2024 по делу № 3/1-46/24 отмечено, что подозреваемому в день проведения допроса была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Впоследствии он скрылся от органа предварительного расследования и был объявлен в розыск, в связи с чем производство дознания было приостановлено. После установления местонахождения подозреваемого и его задержания постановление о приостановлении расследования было отменено прокурором, а дознаватель обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Среди обстоятельств, положенных в обоснование необходимости применения более строгой меры пресечения, указывались отсутствие регистрации и постоянного места жительства на территории Российской Федерации, нарушение ранее избранной меры пресечения, а также нарушение условий административного надзора [5].

На основании материалов судебной практики можно сделать вывод, что организационные и процессуальные трудности обеспечения явки трудовых мигрантов обусловлены совокупностью обстоятельств: неопределённостью их фактического места проживания, затрудняющей надлежащее вручение повесток и применение подписки о невыезде; отсутствием устойчивых каналов коммуникации, ограниченной эффективностью такой меры процессуального принуждения, как привод, который при отсутствии достоверных сведений о местонахождении лица часто не приводит к обеспечению явки и лишь предшествует объявлению розыска; зависимостью принимаемых решений от процессуальных сроков расследования; отсутствием действенного механизма постоянного контроля за исполнением обязанностей при избрании подписки о невыезде; а также недостаточной согласованностью между органами предварительного расследования и органами миграционного контроля, из-за чего иностранный гражданин может одновременно находиться в поле разных режимов государственного контроля, но при этом становиться недоступным для дальнейшего участия в уголовном процессе.

В этой связи совершенствование практики обеспечения явки трудовых мигрантов предполагает изменение подхода к применению подписки о невыезде уже на этапе выбора меры пресечения. По мнению автора, решение о ее избрании должно основываться не столько на формальной допустимости данной меры, сколько на реальной возможности контролировать поведение лица. Судебная практика демонстрирует, что такие обстоятельства, как отсутствие регистрации на территории Российской Федерации, неподтвержденное место пребывания, ранее допущенные нарушения процессуальных обязанностей, а также явное нежелание лица подписывать подписку о невыезде, могут свидетельствовать о высокой вероятности уклонения. Игнорирование подобных факторов приводит к тому, что избрание подписки о невыезде утрачивает свою обеспечительную функцию и фактически становится этапом, предшествующим объявлению лица в розыск.

Важным направлением повышения эффективности обеспечения явки видится применение мер пресечения, предусматривающих контроль за поведением лица, в случаях, когда высок риск уклонения. В отличие от подписки о невыезде, запрет определённых действий (ст. 105.1 УПК РФ) не ограничивается обязанностью явки по вызовам, а предполагает установление конкретных запретов, исполнение которых подлежит контролю. В условиях отсутствия у трудового мигранта устойчивого места проживания и высокой вероятности перемещения такая мера представляется нам более эффективной, поскольку изначально предусматривает контрольный компонент.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2026 г. № 9-П, посвященном анализу части 5 статьи 108 УПК РФ, было отмечено, что возможность разрешения судом вопроса о мере пресечения без участия скрывшегося обвиняемого, объявленного в розыск, в т.ч. федеральный розыск, соответствует конституционным целям уголовного судопроизводства [3]. Такая процедура направлена на предотвращение повторного сокрытия лица, а также на обеспечение возможности оперативного использования механизмов международного сотрудничества в случаях установления его нахождения за пределами Российской Федерации. Для нашей темы данная правовая позиция имеет двоякое значение. С одной стороны, она расширяет возможности реагирования на уклонение обвиняемого от участия в уголовном процессе, в том числе при осуществлении розыска на территории страны. Однако с другой – повышает значение последующего судебного контроля и обеспечения возможности доведения позиции обвиняемого до суда после его задержания.

Таким образом, вывод автора заключается в том, что возникающие трудности нельзя объяснить исключительно недобросовестным поведением отдельных участников процесса. Во многом они обусловлены несоответствием правовой конструкции подписки о невыезде и надлежащем поведении специфике правового статуса и фактического положения трудовых мигрантов. Судебная практика подтверждает это обстоятельство. В ряде случаев отсутствие сведений о фактическом месте проживания обвиняемого рассматривается судами как существенное процессуальное нарушение, тогда как неявка и последующее исчезновение лица приводят к объявлению его в розыск, приостановлению расследования и последующему ужесточению меры пресечения. Перспективное решение обозначенной проблемы видится в подходе, предполагающем сочетание нескольких элементов: более строгий стандарт установления фактического места пребывания лица и способов связи с ним, дифференцированный подход к выбору меры пресечения, включающий более активное использование мер, предусматривающих элементы контроля. Сформулированная Конституционным Судом позиция по вопросу заочного заключения под стражу, на наш взгляд, расширяет возможности правовой реакции государства на уклонение обвиняемого, одновременно повышая требования к обоснованности принимаемых.

Литература

36. Апелляционное постановление от 30 января 2025 г. № 22К-143/2025 УК-22-143/2025 по делу № 3/3-15/2025 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9jnaJGM5Mnl8/ (дата обращения: 10.02.2026).

37. Апелляционное постановление от 15 января 2025 г. № 22-148/2025, 22-6663/2024, 22К-148/2025, 22К-6663/2024 по делу № 3/10-40/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jzvRAoRz7i4/ (дата обращения: 10.02.2026).

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2026 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Малиновского Ярослава Степановича» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_527303/ (дата обращения: 10.02.2026).

39. Апелляционное постановление от 20 марта 2024 г. № 10-2/2024 по делу № 10-2/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bGnEd60ia86j/ (дата обращения: 10.02.2026).

40. Апелляционное постановление от 27 марта 2024 г. № 22К-1824/2024 по делу № 3/1-46/24 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iFXqUWHEJaUl/ (дата обращения: 10.02.2026).

41. Апелляционное постановление от 18 апреля 2024 г. № 22-3076/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ud1yEyZyzv6K/ (дата обращения: 10.02.2026).

42. Постановление от 27 июня 2024 г. № 5-1145/2024 по делу № 5-1145/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DvM7aPG9ZVQ/ (дата обращения: 10.02.2026).

43. Апелляционное постановление от 4 сентября 2024 г. № 22К-2880/2024 по делу № 3/1-205/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3dLzChEqqX6b/ (дата обращения: 10.02.2026).

44. Апелляционное постановление от 13 марта 2025 г. № 10-5593/2025 по делу № 3/1-0059/2025 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CfcyJYB6RCJh/ (дата обращения: 10.02.2026).

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2026).

Procedural and organizational problems of ensuring the appearance of labor migrants in criminal investigations

Mustaev T.I.

Ufa university of science and technology, institute of law

The article examines the procedural and organizational problems of ensuring the appearance of labor migrants during criminal investigations. It analyzes the provisions of criminal procedure legislation, as well as judicial practice in cases involving the failure of foreign nationals to appear, the absence of information about their actual place of residence, violations of a recognizance not to leave and proper conduct, and their subsequent placement on a wanted list. The author argues that the key difficulties are обусловлены by the uncertainty of the place of stay of labor migrants, the limited effectiveness of compulsory conveyance, and the lack of effective control over compliance with obligations imposed under a recognizance not to leave and proper conduct. It is concluded that the legal framework of a recognizance not to leave and proper conduct does not always ensure the achievement of the aims of criminal proceedings with respect to this category of persons. As areas for improvement, the author proposes a stricter standard for establishing the actual place of stay of a person and the means of communication with them, a differentiated approach to the choice of a preventive measure, and a more active use of measures providing for elements of control over the behavior of the suspect or the accused.

Keywords: labor migrants, criminal proceedings, ensuring appearance, preventive measures, recognizance not to leave and proper conduct, prohibition of certain actions, compulsory conveyance, wanted search, actual place of stay, migration control, judicial practice.

References

1. Appeal ruling of January 30, 2025 No. 22K-143/2025 UK-22-143/2025 in case No. 3/3-15/2025 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9jnaJGM5Mnl8/ (date accessed: February 10, 2026).
2. Appeal ruling of January 15, 2025 No. 22-148/2025, 22-6663/2024, 22K-148/2025, 22K-6663/2024 in case No. 3/10-40/2024 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jzvRAoRz7i4/ (date of access: February 10, 2026).
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2026 No. 9-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of Part Five of Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen Yaroslav Stepanovich Malinovsky" // SPS "ConsultantPlus" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_527303/ (date of access: February 10, 2026).
4. Appellate Resolution of March 20, 2024 No. 10-2/2024 in Case No. 10-2/2024 // Database of Judicial Acts, Court Decisions, and Regulatory Documents "Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/bGnEd60ia86j/ (accessed: 10.02.2026).
5. Appellate ruling of March 27, 2024 No. 22K-1824/2024 in case No. 3/1-46/24 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iFXqUWHEJaUl/ (accessed: 10.02.2026).
6. Appellate ruling of April 18, 2024, No. 22-3076/2024 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ud1yEyZyzv6K/ (accessed: February 10, 2026).
7. Ruling of June 27, 2024, No. 5-1145/2024 in case No. 5-1145/2024 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DvM7aPG9ZVQ/ (accessed on February 10, 2026).
8. Appellate ruling of September 4, 2024, No. 22K-2880/2024 in case No. 3/1-205/2024 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3dLzChEqqX6b/ (accessed on February 10, 2026).
9. Appellate ruling of March 13, 2025, No. 10-5593/2025 in case No. 3/1-0059/2025 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CfcyJYB6RCJh/ (accessed on February 10, 2026).
10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed on February 10, 2026).